

Какие времена, такие и экспертизы

Журнал «Судья» открывает рубрику «Редакционная гостиная».

Здесь будут приходить наши гости — признанные авторитеты в различных областях знаний, которые поделятся с читателями нашего журнала своим опытом, размышлениями, планами...

Наш первый гость — создатель и председатель правления ГЛЭДИС (Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам), доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН **Михаил Викторович Горбаневский**.

Первоначальный текст беседы с Михаилом Викторовичем гораздо объемнее того варианта, который мы представляем сегодня читателям. Профессор Горбаневский — очень интересный собеседник, который затрагивает немало важных тем, в том числе — на первый взгляд не относящихся к основному предмету нашего интереса — экспертиза. Например, он рассказывал нам не только о примерах экспертных дел, но и о патриотизме, воспитании чувств и мыслей (причем не только у подрастающего поколения) и многом, многом другом... К сожалению, объем журнала не позволяет нам опубликовать беседу с профессором полностью, но мы планируем использовать не вошедшие в данную публикацию фрагменты разговора с М.В. Горбаневским в других материалах нашего журнала.

Ответы гостя на вопросы экспресс-анкеты журнала «Судья»

Любимое латинское изречение — *Festina lente!* («Торопись медленно!»)

Любимое время года — весна, точнее — начало мая.

Любимый праздник — Троица.

Любимое увлечение — собирание грибов и серфинг в Интернете.

Любимое блюдо — мамыны котлеты.

Любимый кинофильм — «Андрей Рублев» А. Тарковского.

Любимая радиостанция — «Эхо Москвы».

Любимая улица — набережная Достоевского в старинном русском городе Старая Русса в Новгородской области.

Любимое русское слово — СВОБОДА.

О семье и превратностях судьбы

Я — чистый лингвист, за плечами историко-филологический факультет, отделение филологии, но волею судьбы моя профессиональная деятельность последнее десятилетие тесно соприкасается с судебной системой. И учился я в том заведении, которое дало миру немало видных правоведов, например, известного юриста и законодателя Владимира Михайловича Платонова — председателя Мосгордумы. Кстати, с Володиной Платоновой мы вместе занимались общественной работой в Совете молодых ученых нашей alma mater. Ирина Хакамада, Григорий Балыхин, Валерий Гребенников, Константин Ремчуков — все эти известные российские политические деятели, недавние и нынешние депутаты российского парламента, равно как и бывший министр образования РФ Владимир Филиппов или известный журналист и публицист Сергей Доренко, вышли из стен Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. На определенном жизненном этапе помимо научной и пре-

подавательской деятельности мне довелось заняться издательской работой: я руководил издательскими программами Фонда защиты гласности. И тогда, кстати, я познакомился с двумя пресс-секретарями Конституционного Суда России (бывшим и нынешним) — милыми и вседушевнопоминаемыми дамами. Замечу: старинное и очень образное церковнославянское слово «вседушевнопоминаемый» я воспринял из речевой традиции моего многолетнего духовного наставника архимандрита Агафангела (Догадина), ныне, увы, уже окончившего свой земной путь...

До какого-то времени я был университетским профессором, занимался наукой, преподавал в РУДН и Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина, где защитил докторскую диссертацию по теории необычных компьютерных словарей русского языка, посвященных географическим названиям. И одновременно у Алексея Симонова входил в состав совета директоров Фонда защиты гласности. В дирекции фонда я проработал семь лет — с 1998 по 2005 г. вместе с одним из основоположников отечественной юридической и криминальной психологии, доктором юридических наук профессором Александром Рувимовичем Ратиновым (1920—2007) и его ученицей и коллегой доктором юридических наук Галбаной Хабибулов-

ной Ефремовой. Именно в ту пору я уже серьезно начал заниматься юрислингвистикой — юридической лингвистикой и судебными лингвистическими экспертизами. Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам я с группой коллег и единомышленников создал десять лет назад: она была зарегистрирована Министерством юстиции РФ 15 февраля 2001 г.

Вообще, нельзя сказать, что лингвистика единственная всегда владела моими помыслами. Я с младых ногтей занимался археологией, ездил в экспедиции и уже в 10 классе опубликовал статью в академическом журнале «Советская археология» — не мыслил себя без исторического факультета МГУ.

Но... помешала фамилия. Папа мой был инженером, мама — библиотекарем. Родная сестра отца Наталья Евгеньевна была известной правозащитницей и поэтом, создавшей вместе с Валерием Чалидзе, Людмилой Алексеевой и другими диссидентами «Хронику текущих событий», вольный информационный журнал, выходивший в «самиздате» с 1968 до 1983 г. и бывший для советской власти и госбезопасности буквально костью в горле. Наталья Горбаневская вместе с группой разделявших ее взгляды людей вышла в 1968 г. на Лобное место на Красной площади, протестуя против советской оккупации Чехословакии. Все были арестованы, а Наталья была отправлена в специальную психиатрическую больницу КГБ. Была такая форма «внеправового преследования преступников» в советское время. Мои отец и мать к правозащитной деятельности отношения не имели, но когда я оканчивал школу, то маму вызвали в «компетентные органы» и проинформировали, что мне не дадут поступить в МГУ, ибо Родине в этом главном вузе страны, как было сказано, «по горло хватил одной Горбаневской». Слава богу, что мы ушли от этого и идем сейчас к правовому государству. Это непростой и небывший путь, но единственно верный.

Об экспертизах

Мне довольно часто в разных аудиториях и на встречах с представи-

телями СМИ приходится отвечать на вопрос о том, какова основная типология конфликтов, для объективного судебного решения по которым суды чаще всего привлекают экспертов-лингвистов и по собственной инициативе и на основании ходатайства одной из сторон. Такая типология конфликтов в последние годы остается неизменной. Моя практика показывает, что большую часть от общего объема судебных дел, определений судов о назначении судебной лингвистической экспертизы, запросов адвокатов составляют материалы гражданских исков к СМИ о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ). Материалы, по которым мы проводим экспертизу в уголовных делах по обвинениям в клевете и оскорблении (ст. 129 и 130 УК РФ), к нам поступают реже. Хочу заметить: я искренне рад, что ныне уже даже Президент России признал: эти статьи нуждаются в «декриминализации» — им на данном этапе истории российского общества место больше в гражданском судопроизводстве, чем в уголовном... Но в последнее время судами принимается ошутимо больше решений о проведении лингвистической экспертизы по ст. 282 УК РФ о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды и в рамках действующего законодательства о борьбе с экстремизмом. Расширяется участие экспертов и в арбитражных спорах, где мы все чаще приглашаемся для проведения исследований спорных текстов в связи с исковыми претензиями об очернении деловой репутации, о нарушении законодательства о рекламе, по спорам вокруг товарных знаков (словесных обозначений). Нередки обращения судов и юридических лиц за помощью к экспертам-лингвистам и в связи с конфликтами вокруг неудачно сформулированных или неадекватно трактуемых сторонами текстов договоров или иных документов. Вы себе даже не представляете, каким суконно-казенным и непонятным языком многие важные документы пишутся!

Наказание за нарушение «лингвистической безопасности» человека и общества — дело далеко не новое,

как и не новы судебные реформы в России. В ноябре 1864 г. на всей территории России без каких-либо колебаний и оговорок Александром II был введен суд присяжных. Вот один пример судебного приговора, вынесенного в 1865 г. за словесное оскорбление и опубликованного в газетах той поры: «Московский окружной суд признал доктора медицины Ельцинского виновным в оскорблении частного пристава Врубеля неприличным словом “безобразия”. На основании ст. 104, 110 Уложения о наказаниях Ельцинский подвергнут денежному взысканию трех рублей серебром».

Нынче — времена иные, и слова в судебных спорах анализируются другие... В апреле 1999 г. Институт социологии РАН по определению Южно-Сахалинского городского суда (вынесенному после консультаций со специалистами Фонда защиты гласности) выполнил очень качественную и чрезвычайно полезную экспертизу по политической идентификации РНЕ — пресловутого «Русского национального единства». В ту пору лидер РНЕ Баркашов и его приспешники начали наглую атаку на российские СМИ и обратились сразу в нескольких регионах России — во Владимире, Воронеже и Южно-Сахалинске — в суды общей юрисдикции с исками о защите чести, достоинства и деловой репутации РНЕ и ее лидеров к журналистам и ряду газет, которые, по их мнению, наносили им оскорбление, называя фашистами или фашиствующими. Но это был случай, когда достаточно узкие границы компетенции экспертов-лингвистов не могли вооружить суды необходимыми дополнительными знаниями. И мы совместно с уже упомянутым профессором-правоведом А.Р. Ратиновым порекомендовали судьям назначить проведение иной экспертизы — с участием политологов и социологов — именно по политической идентификации РНЕ. Основная часть этого исследования была блестяще — наглядно, лаконично и убедительно — выполнена главным научным сотрудником Института социологии РАН профессором Лионом Яковлевичем Дадияни (к слову сказать, потомком известного и

старинного грузинского княжеского рода). Он и его коллеги в сравнительно небольшом по объему тексте экспертизы проанализировали особенности фашизма: атрибутику, программу, слоганы (в частности, были проанализированы и теоретические тексты Муссолини), сравнив их с баркашовскими аналогами: объективное очень близкое сходство было экспертами доказано! В итоге именно это и помогло суду Южно-Сахалинска вынести справедливый вердикт в отношении исковых претензий РНЕ к газете «Губернские ведомости» и журналисту Владимиру Подошвину, которые на деле оказались амбициозными наветами и пиар-акцией.

Отрадно, что в мае 1995 г. в нашей стране был принят Федеральный закон «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», в котором черным по белому написано: «Важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма. Российская Федерация берет на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории. В Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах...» (ст. 6). Но... У меня эта цитата сейчас под рукой оказалась не случайно: я читал ее в мае моему 16-летнему сыну Алеше, который показал мне на компьютере десятки (!) фотографий фашистской свастики на заборах и гаражах, стенах домов и опорах мостов и путепроводов, — фотографии, собранные друзьями сына, молодыми антифашистами. И на вопрос Алексея о том, почему же власть хотя бы в печальную годовщину начала Великой Отечественной войны не начнет, наконец, жестко бороться с ублюдками, рисующими свастику, я, увы, не смог дать ему убедительный и однозначный ответ... Рост профашистских настроений и интерес к

идеологии нацизма в стране, победившей фашизм, — вовсе не химера. Не скрою: меня это волнует сейчас чрезвычайно!

Об особенностях работы эксперта

Эксперт, как жена Цезаря, должен быть вне подозрений, поэтому свою гражданскую позицию я могу выражать в основном только как избиратель. Как эксперт же я, как и мои коллеги по ГЛЭДИС, крайне редко комментирую политические реалии, запечатленные в устных или письменных текстах. Ведь то, что я оцениваю просто как читатель, телезритель или радиослушатель (будь то жесткая дискуссионная статья политика Бориса Немцова или, например, эмоциональное высказывание певицы Надежды Бабкиной в адрес сильно поднадоевших ей СМИ), может стать предметом моего дальнейшего экспертного исследования...

Это не прописано в действующих кодексах, но у нас, в ГЛЭДИС, есть регламент гильдии — документ для служебного пользования, в котором разъясняются все основные требования к профессиональной этике членов нашей организации. И каждый вступающий в гильдию дает подписку, что он с ним ознакомлен и согласен соблюдать предложенные правила.

Работа гильдии

Некоторые судьи на конференциях, встречах, на «круглых столах» меня порой спрашивают: какое количество экспертов является оптимальным для проведения именно судебной лингвистической экспертизы? И я не устаю разъяснять, что в отличие от дактилоскопической, трасологической, взрывотехнологической и иных экспертиз судебная лингвистическая экспертиза имеет дело с особым объектом — языком. Язык сам по себе — очень тонкая и живая материя, а экспертиза такой материи — это еще более тонкая и деликатная вещь. Поэтому ГЛЭДИС рекомендует судам во всех спорных случаях назначать комиссионную экспертизу. Десятилетний опыт работы ГЛЭДИС доказывает: исследо-

вание спорных текстов комиссией из 2—4 специалистов, имеющих ученую степень в области русской филологии и квалификационное свидетельство на право производства лингвистических экспертиз, существенно повышает надежность результатов и объективность выводов, представленных в экспертном заключении. Это касается всех видов спорных текстов и при рассмотрении гражданских исков, и в уголовных делах, и в арбитражных спорах.

Между прочим, юрлингвистика для меня начиналась именно взаимодействия с арбитражными судами. Ведь еще в 90-е годы прошлого века (каково звучит: «прошлого века»!) я уже не раз выступал в качестве консультанта в арбитражных спорах по вопросам интеллектуальной собственности. В те времена мы даже еще и не мечтали о четвертой части Гражданского кодекса, которая вступила в силу с 1 января 2008 года. Появление в ГК РФ седьмого раздела «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» — это и принципиальный знаковый момент, и важнейший инструмент для экспертиз. Мы сразу же очень существенно продвинулись в сторону Европы и цивилизованного мира. Ведь до определенного времени на нас, Россию, смотрели как на варваров: то, как мы обходились с брендовыми наименованиями, не входило ни в какие представления о цивилизованном государстве и его экономике и праве тех фирм, продукцию которых мы в России активно использовали. Дмитрий Анатольевич Медведев — опытный юрист-цивилист, и юридической общественности страны хорошо известна именно его персональная роль в принятии Госдумой четвертой части Гражданского кодекса. Я не служу в структурах и потому не обременен мотивами для излишних «реверансов» в адрес высшей власти, но как профессиональный судебный эксперт считаю, что Д.А. Медведеву абсолютно заслуженно была присуждена премия «Фемида» Московского клуба юристов за 2007 г. «За большой личный вклад в разработ-

ку четвертой части Гражданского кодекса и за личное представление законопроекта в Госдуме».

Вот наглядный пример — дело, по которому гильдия выступала как официальный эксперт. Фирма Intel Corporation — очень известная американская компания, производящая широкий спектр электронных устройств и компьютерных компонентов, — в ходе анализа спроса на свою продукцию в странах Восточной Европы и России, наконец, осознала, что в этом регионе некоторые недобросовестные — по большей части мелкие — предприниматели, заботясь о том, чтобы сэкономить деньги на рекламу, «садились на хвост» раскрученному бренду и начинали на нем «шакалить». Этот прием существует во всем мире, и вы сами, думаю, могли встретить на рынке дешевой магнитоле или радиоприемник Pawasonic, сделанный где-то на задворках Юго-Восточной Азии. Этот некачественный Pawasonic никакого отношения не имеет к известнейшему бренду Panasonic, принадлежащему основанной еще в 1918 г. в Японии компании Matsushita Electric Industrial Co, Ltd., являющейся мировым лидером в области разработки и производства бытовой электроники и электронного оборудования. В России, в частности, в Москве и Санкт-Петербурге, в течение немало времени функционировали фирмы и фирмочки, которые торговали софтом или собранными едва ли не в гараже компьютерами и при этом беззастенчиво спекулировали на известности мирового бренда Intel, поскольку включили этот словесный компонент в свои официальные наименования типа ООО Intelpart, ООО IntelComputer или ООО «Интел-Сервис». И вот корпорация Intel решила положить конец такому беззаконию через соответствующие иски в арбитражные суды. К нам, в гильдию, с запросом о проведении необходимых лингвистических исследований летом 2005 года обратилась известная международная компания Baker & McKenzie, которая представляет интересы Intel Corporation в России. После того, как мы с группой коллег-экспертов ГЛЭДИС детально ознакомились со всеми материалами, то констатировали, что юриди-

ческая позиция Baker & McKenzie и ее доверителя полностью совпадает с нашей лингвистической оценкой спорных словесных обозначений. И с научной, и с деловой, и с имиджевой точки зрения проведение такой экспертизы, даже серии экспертиз, для гильдии стало делом интересным, а суды впоследствии вынесли решения в защиту прав Intel Corporation на ее интеллектуальную собственность. После 2005 г. исследования спорных товарных знаков, словесных обозначений, фирменных наименований стали одной из важных экспертных специализаций ГЛЭДИС. Проверая и анализируя по своей специальной лингвистической методике, существует ли совпадение тех или иных наименований с точностью до смещения, способное ввести в заблуждение потребителя, мы успешно выполнили десятки интереснейших, но непростых экспертных исследований названий лекарственных препаратов и спиртных напитков, кондитерских изделий и молочных продуктов, туристических фирм и транспортных корпораций, редакций СМИ и произведений массовой культуры: «Горячие туры» и «Горящие туры», «Мармеландия» и «Мармеладница», «DOG» и «DOGA», «Бархатные ручки» и «Бархатная нежность», «МИЛАНФОР» и «МИЛАФОРМ», ОАО «Софрахт» и ООО «Софрахт-Инвест» и т.д. Конечно, обстоятельства, при которых подобные споры возникают, обычно связаны с конкуренцией, с напряженной борьбой участников рынка за покупателя и потребителя: в советской экономике подобные конфликты были бы просто невозможны.

Аналогичная конкурентная борьба, подчас ожесточенная, происходит и в сфере рекламы. И в спорах вокруг, например, некоторых рекламных слоганов судам также оказывается необходимым привлечь опытных экспертов-лингвистов. Иногда и сами фирмы оспаривают в арбитраже решения, вынесенные в их адрес Федеральной антимонопольной службой. При этом вопросы, которые ставят суды и участники судебных споров перед экспертами, редко бывают типовыми, стандартными.

Например, по одному из таких дел нам довелось анализировать следу-

ющую лингвистическую проблему: «Формирует ли рекламный слоган: “Не давай себя обирать”, используемый в рекламе “Просто дешевле. Не давай себя обирать” фирмы “ТЕЛЕ2 Россия Интернешнл Селлулар Б.В.” у потребителей негативное отношение к лицам, не пользующимся услугами данного оператора, и/или формирует ли данный слоган у потребителей негативное отношение к другим операторам сотовой связи?». А по другому делу нюансы и акценты были иными. Один из вопросов, поставленных перед экспертами-лингвистами, звучал так: «Является ли рекламный слоган “Мы отодрали цены!” в рекламе телефона Sony Ericsson W850i, реализуемого в салонах сети сотовой связи “Евросеть” по цене 13 999 рублей, непристойным и оскорбительным выражением, противоречащим общепринятым нормам морали и нравственности?».

При разрешении подобных дел большим подспорьем является постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». Должен, пользуясь случаем, выразить от имени всего экспертного сообщества искреннюю благодарность за это постановление и участникам Пленума, и лично Антону Александровичу Иванову, эффективно возглавляющему Высший Арбитражный Суд РФ, ибо постановлением № 66, наконец, были уравнены в правах государственные судебные-экспертные учреждения и негосударственные экспертные организации...

Примеры из практики

Если суд назначает экспертизу, то, по действующему законодательству, он практически обязан положить ее в основу своего решения. Конечно, если результаты экспертизы являются существенными для вынесения решения по данному спору: например, является ли слово «козел» в данном контексте оскорблением, оценочным суждением, мнением или метафорой или... словом из басни Крылова.

Читайте, как говорится, февральское постановление Пленума Верхов-

ного Суда 2005 г.¹ Мы, кстати, его рецензировали в заготовке — спасибо судьё Верховного Суда профессору Сергею Викторовичу Потапенко², который обратился к президенту Фонда защиты гласности Алексею Кирилловичу Симонову с предложением провести «заочное рецензирование». А так как тогда уже существовала гильдия, то и мы немного поучаствовали в этой содержательной работе, и кое-что из наших наработок нам удалось рекомендовать совместно с ФЗГ включить в текст правового акта. А позднее профессор Елена Игоревна Галяшина по моей просьбе написала комментарий эксперта-лингвиста к этому постановлению для очередной книги гильдии «Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов». Это постановление — один из основополагающих документов по делам по ст. 152 ГК РФ не только для судей и адвокатов, но и, разумеется, для нас, экспертов. Жаль только, что оно появилось с опозданием...

Расскажу в связи с этим еще об одной интересной экспертизе, проведенной в 2004 г.

Однажды мне позвонил секретарь Союза журналистов России и сказал, что требуется срочное исследование — УБОПом арестован главный редактор небольшой газеты на Ставрополье Василий Красуля за клевету в отношении губернатора края.

Это дело показательное и фактически уже хрестоматийное: оно стало первым делом против России, которое выиграл наш отечественный журналист в Европейском суде по правам человека, и среди документов этого дела фигурирует и экспертиза ГЛЭДИС. Президиум Верховного Суда РФ на основании решения европейских коллег признал незаконным приговор, вынесенный в сентябре 2002 г. Промышленным районным судом Ставрополя в отношении Красули.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Опубликовано в «Российской газете» 15 марта 2005 г.

² С.В. Потапенко в настоящее время занимает пост председателя Волгоградского областного суда.

Суть заключалась в следующем: уголовное дело было возбуждено по жалобе губернатора края А.Л. Черногорова. Он «обиделся» на критическую публикацию в редактируемой и издаваемой Красулей газете «Новый гражданский мир» и потребовал привлечь редактора к уголовной ответственности. Глава региона утверждал, что его статья «Черногоров подбирается к Ставрополю» содержит «сведения клеветнического характера». Таковыми он посчитал фразу: «...наш шумный и амбициозный, но абсолютно недееспособный губернатор вот-вот приберет к рукам и краевой центр».

Вот как описывает произошедшее в Ставрополе «Новая газета» (№ 14 от 26 февраля 2007 г.):

«Против журналиста тут же возбуждали уголовное дело: сначала краевая прокуратура, а через два месяца — ГУВД Ставропольского края. Заместитель начальника отдела следственной части Главного следственного управления ГУВД Томашевский утверждал, что Красуля, “предварительно вступив в преступный сговор с неустановленным лицом с целью оскорбления представителя власти”, опубликовал статью, которая содержит “выраженное в неприличной форме унижение чести и достоинства губернатора Ставропольского края А. Черногорова в связи с исполнением им своих обязанностей”. Оба уголовных дела были объединены в одно, по статье об оскорблении должностного лица. С кем журналист вступил в “преступный сговор”, непонятно до сих пор.

Подобного рода претензии решаются в гражданских процессах, а не в уголовных. “Скорее всего, губернатор попросту хочет расправиться с критикующей его газетой”, — заявил Красуля.

Лингвистическая экспертиза, проведенная гильдией экспертов по документальным и информационным спорам, не только не выявила в статье признаков клеветы и оскорбления, но и доказала уместность использования слова “недееспособный” в контексте статьи. Но суд к мнению экспертов не прислушался, хотя и проявил некоторую “гуманность”. Государственный обвинитель требовал приговорить редактора к одно-

му году колонии общего режима и штрафу в размере 70 минимальных размеров оплаты труда. Суд же, признав Красулю виновным в клевете, приговорил его к лишению свободы на один год условно. Краевой суд это решение оставил без изменений».

Бывают обращения в ГЛЭДИС и совершенно иного рода — вот, например, бывший депутат Госдумы А.В. Чуев захотел зарегистрировать свою Христианско-Демократическую партию и попросил нас провести экспертизу названия «Христианско-Демократическая»...

Нередко мне и коллегам по гильдии доводится давать мастер-классы в российских вузах, в частности, по проблемам лингвистической безопасности СМИ. Запомнились встречи со студентами, аспирантами и преподавателями в ходе таких мастер-классов в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова, в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина, в Тольяттинском государственном университете, в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого. Обычно, завершая эти встречи, диалоги и деловые игры, я привожу аудитории две полезные цитаты.

Первая — это отрывок из интервью, которое Булат Шалвович Окуджава дал 5 апреля 1996 г. газете «Московский комсомолец»:

«Наше общество не знает, что такое свобода. Оно знает только, что такое воля, — делай, что хочешь. А свобода — это делай что хочешь, не мешая при этом окружающим, то есть в рамках закона. Мы же не знаем ни уважения к закону, ни уважения к личности. Пока эти понятия не приживутся в нашей стране, никакой гений нас не спасет!».

Вторая мудрая мысль была сформулирована на два тысячелетия раньше: автор ее — апостол Павел, который в своем «Послании к Ефесянам» (гл. 4, стих 29) поучал так: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим».

Успехов вам, дорогие читатели, во всех ваших благих делах и начинаниях. И берегите себя от злого слова! ■